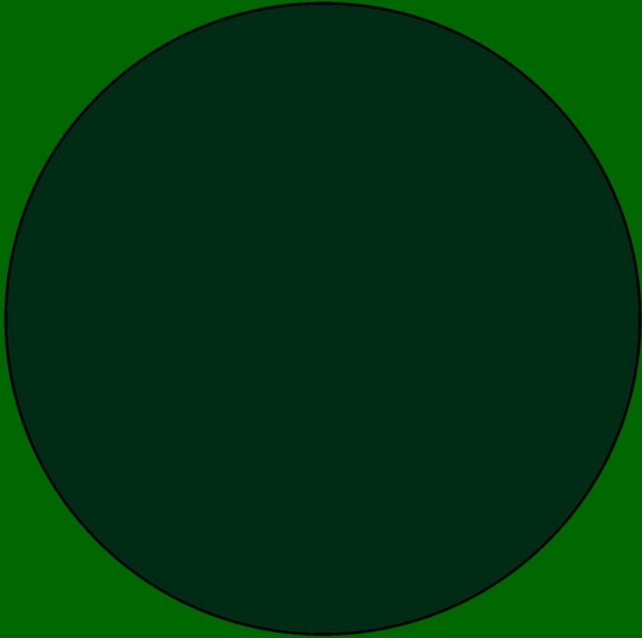

В. Корбл

История одного Пьедестала

В. Корбл

История одного Пьедестала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68452012

SelfPub; 2022

Аннотация

Это история не о великом герое, которым можно восхищаться, и история не о злодее, приходящем во сне и пугающим детей и взрослых – история о маленьком Пьедестале, мечтающем лишь об одном – чтобы его заметили.

В. Корбл

История одного Пьедестала

Ещё в те времена, когда по миру бродили Циклопы и Титаны, король первых, Аргс, после победоносного похода воздвиг себе памятник, размеров неземных и всей душой желал установить его у своего замка, но во всём мире не нашлось такого пьедестала, который мог бы выдержать, отягчённую самолюбием, статую.

Король отдал приказ привести к себе лучших мастеров кузнецов, которые бы взялись за эту работу, но среди Циклопов таковых не нашли, тогда они выкрали Титана Гефестрата, величайшего мастера кузнечного дела и первого Бога Огня. Аргс выставил перед ним выбор, между смертью в сей же миг и работай, за которую тот получит несметные богатства, свободу и признания всего народа одноглазых. У Титана не было выбора, и он принялся за работу. Аргс приставил к нему своих лучших слуг, исполняющих любые требования, посадил Титана в королевскую кузню, расположенную в жерле вулкана, выдал лучшие инструменты и материалы. Работал Гефестрат долго и спустя несколько лет он наконец закончил, но, когда статую поставили на пьедестал, он раскрошился в пыль. Аргс уже подумал, что Титан их водит за нос, но дал ему ещё одну попытку.

Со второго раза тоже ничего не получилось: пьедестал по-

шёл трещинами, но выстоял, этот результат разозлил Аргса и тот дал последнюю третью попытку. Гефестрат долго думал, что может выдержать такой вес, но ему в голову нечего не приходило. Наконец он тайком выбрался из Царства Циклопов и бросился в бег. Бежал он долго, бежал через горы и реки, через равнины и холмы, облака и овраги... пока перед ним не пала молния и не застыла в своём Божественном великолепии. Сгусток чистой и безгрешной энергии лежал у его ног.

Гефестрат решил, что дело не в том, на чём будет стоять статуя, ведь её вес сравни гордыни и ни что её не выдержит, значит против силы, нужно поставить другую силу – Божественную.

Он вернулся к Аргсу и тот помиловал его за побег, когда увидел в его руках божью благодать. Гефестрат трудился долго, снимая с себя сто потов. Он затащил в кузню целую гору и день за днём снимал с неё по слою, пока не выточил идеально ровный и гладкий пьедестал. Аргс торопился и уже желал испытать его, но Гефестрат не разрешил и взял ещё один месяц.

Кузнец заперся в самом сердце вулкана и тридцать дней молился Богу, чтобы он дал ему сил и на тридцать первый он поглотил благодать и своим молотом закалил кусок металла, влаживая в каждый удар частичку благодати, пока не истощил себя.

В первый день нового месяца Аргс ворвался в кузню и

нашёл истощённого и умирающего Титана. Приказал своему помощнику, Ансвару, избавиться от него, но тот не послушал Короля и велел отнести его в свои покои.

Пока Аргс был занят переносом пьедестала, Ансвар выхаживал самого искусного кузнеца. Наконец настал памятный день для всех Циклопов, ровно десять лет, с великого боя с Титанами, на статую пришли поглазеть все, кто только мог и вот, тот самый миг – пьедестал выдержал! Радости Аргуса не было границ, он ликовал, а каждый Циклоп восхищался могуществом своего рода. Все праздновали, веселились и радовались, пока к ним не вышел Титан. Каждый из народа одноглазых, ненавидел двуглазых, но смельчак, ворвавшийся в их город, в одиночку, в такой праздник – имел право на слово.

Аргс приказал прикончить мерзавца, но стража не стала выполнять приказ. Ансвар помог Гефестрату подняться на сцену и тот заговорил:

– Я Титан, пришёл сюда не с целью войны! – Начал он. – Я тут, чтобы забрать обещанную плату за свою работу. Ваш Король, обещал мне несметные богатства!..

– Убить Титана! – Прыгнул в толпу Аргс и попытался поднять народ. – Титан не имеет права, присутствовать на нашем празднике!

Но Циклопы хоть и ненавидели Титанов, но и предвзятыми, лживыми или бесчестными их назвать нельзя. Больше Титанов, они ненавидят лишь «лживых циклопов», позоря-

щих свой род.

– Аргс обещал мне, что за этот пьедестал, он мне дарует свободу и признание вашего народа!

– Ты свободен! – Извивался король.

– Ты бросил меня умирать! – Продолжал Титан. – Я вложил все свои силы и сейчас еле стою на ногах, чтобы потешить твоё честолюбие, а ты не соизволил отдать приказ выходить меня. Лишь благодаря Ансвару я выжил.

– Ты отдал приказ избавиться от него! Он заслужил свою плату, а ты предал его!

Народ негодовал.

– Это ложь! – Выкрикивал Аргс. – Они лгут!

Гефестрат продолжил добиваться всего, но Аргс гнусно приблизился к нему и пронзил его сердце исподтишка кинжалом – Титан умер в одно мгновение и его тело пало на тот самый пьедестал, окропив его Божественной кровью.

Так и начинается наша история. История не о великом герое, которым можно восхищаться и подражать ему, история не о злодее, приходящем во сне и пугающем и детей и взрослых – история о маленьком Пьедестале, желающего лишь одного...

Кровь Титана пролилась на его творение и вдохнула в него жизнь. Гефестрат умер и умер он по-настоящему, но его смерть породила новое существо, бездушное обрело дух и

не мне решать хорошо это или плохо, дала ли кровь Титана великое право жизни или обрекла новую душу на мучение, но пьедестал теперь мыслит, что и обозначает его одухотворённость.

Пьедестал, ещё не имеющий никаких познаний, поймал себя на первой мысли: «Где я?», за ней последовала новая: «Кто я?», не услышав в ответ ничего он продолжил: «Я всегда мыслил?», «Когда я родился?» ... Подобно ребёнку он начинал познавать этот мир путём вопросов, но в ответ ничего не слышал, но у детей есть ручки и ножку, которыми можно всё облапать, есть нос, в который можно что-то засунуть, чтобы лучше учуять запах или язык, а у Пьедестала нет этого, он может лишь видеть, слышать и мыслить. Продолжая свои расспросы, он дошёл до своего второго дара – зрения, он видит всё! Вокруг него много одноглазых существ, с двумя ногами и руками, а у его туловища лежит другое, окровавленное и уже двуглазое. Все вокруг открывают рты и машут руками и тут он слышит первые звуки, которые со временем выстраиваются в слоган:

– Убийца! Смерть королю!

И он повторяется снова и снова:

– Убийца! Смерть королю! Убийца! Смерть королю!
Убийца! Смерть королю!

Наш герой пугается и не на шутку, ведь кто бы смог сдержать эмоции, если вокруг будут махать руками и кричать

странные существа. Пьедестал хотел было закрыть глаза руками или хотя бы прикрыть их веками, но их не было. Толпа от слов быстро перешла к делу и вскоре Король лежал проткнутый своим же помощником.

«– Вот, что такое смерть!» – Воскликнул Пьедестал. «– Он просто перестал двигаться!» – Но вскоре его тело перевернули и глаза направили мёртвый взор на нашего героя, тогда он и понял, что такое смерть. Он не знал ни про Лимб, ни про Бога, ни про Титанов с Циклопами, но что такое смерть, узнал по одному взгляду. Смерть – конец мысли!

Существа начали ликовать и один из одноглазых подбежал к, скатившейся с головы, короне и поднял её, заговорил и УБИЙЦА присел на одно колено, корону водрузили на его голову.

«– О нет! Его тоже убьют! Нет! Смерть это ужасно!» – Думал Пьедестал, но к его спокойствию смерти на площади закончились.

Ближе к вечеру толпа вернулась к нему, но в более серой, рабочей одежде и стали стаскивать статую, Пьедесталу казалось, что статуя – его часть и лишившись её он сильно расстроился, да и громкий звук пронзил его до самого нутра, а вид разбившегося в дребезги каменного короля ввёл его снова в шок, но лишь на мгновение, пока он не нашёл голову и не взглянул в лицо, оно не было живым, но и мёртвым не казалось, что и предало уверенности в отсутствии смерти у куска камня.

«— Но, если он не умер, значит он и не жил? А живу ли я? Одноглазые точно живут, они двигаются общаются им отвечают, а я? Я же не могу ничего сделать, только подслушивать, да и мыслить! Но слышал я не всегда, а вот мыслил... Я не помню, чтобы я когда-нибудь не мыслил, это значит, что я жив? Может и статуя мыслила, тогда она была жива? Или нет? А...» — Долго Пьедестал терзал себя вопросами, но вот наступил новый день и на руины прежней статую пришли посмотреть одноглазые и смотрели они одним, но огромным глазом лишь изредка моргая им. Они говорили о своём и не обращали внимания на пьедестал им была интересна лишь статуя.

— Какая она была красивая!

— Так и надо мерзавцу!

— Пусть его душа горит Лимбовским огнём!

— Вместе с его телом умерла и гордыня!

...

Много разного говорили существа, но не один из них и слова не сказал о нашем герое, они говорили о себе, о новом короле Ансваре, о Гефестрате, но не о Пьедестале.

Шли дни и наш Пьедестал всё больше изучал людей и знакомился с их предметами, считая, что каждая их вещичка, подобна ему и имеет свой характер, свои черты и свои мысли, но это было не так и славно, что наш герой этого не знает, ведь горю его не было бы предела. В один из ужасных, дожд-

ливых дней, заставляющих его страдать от холода и терзать себя за беспомощность перед стихией, Пьедестал, услышал марш существ, идущих к нему и несущих нечто очень тяжёлое, вскоре они показались. Толпа несла новую статую, с тем самым Гефестратом, чьё имя голосили одноглазые.

– Гефестрат – был великим Титаном, лучшим из своего рода! Он, в убыток своей расе, помог нам, Циклопам и главным врагам освободиться от гнёта тирана! Гнусного, мерзавца, не держащего собственного слова! Теперь, мы, всем народом Циклопов, выполняем обещание Аргса и даруем ему вечное признание!

Статую поставили и разожгли факела, которые немногим согрели нашего героя, а толпа выкрикивала свои комментарии:

– Он прекрасен!

– Рука мастера!

– Статуя полная копия оригинала!

– Это наше народное достояние!

– Нет в мире лучших мастеров, чем у нас!

...

Но все эти ласковые и льстивые слова адресовались не Пьедесталу, а лишь статуи, стоящей на нём. С каждым льстивым словом, Пьедесталу становилось всё больше и больше. Ему хотелось крикнуть: «Взгляните на меня! Я здесь, держу вашу статую! Обратите на меня внимание!», что он и сделал, но всё тщетно! Ни одно существо даже не повело глазом на

него, все смотрели лишь на статую.

Проходили года, даже десятилетия, Пьедестал научился свыкаться с погодой и дожди уже не так его пугали, даже наоборот они говорили с ним, на своём – дождливом языке, языке барабанов, который не известен нашему герою.

Ни одно существо даже не догадывалось о его существовании. Жизнь превратилась в рутину. Существа вели себя однообразно, лишь в редкие праздники можно было развлечься.

«– Так скучно будет всегда?» – Думал наш герой.

Но всё быстро изменилось и в городе значительно опустело, лишь изредка можно было заметить калеку или человека в костюме и в галстук на площади. Лишь один старичок, вечно протирающий свой глаз платком, выходил каждый день и сидел на лавочке, смотря своим глазом на статую. В один из солнечных дней, Пьедестал, услышал уже подзабытую речь и вслушался. Старик говорил о своём брате, погибшем в бою с Титанами, они были очень близки, но:

–...твои братья убили его! Ты омерзителен мне! – Говорил он статуи.

«– Она этого не заслуживает!» – Думал Пьедестал.

Но не успел он возмутиться, как старик взял камень с пола и со всего размаху бросил его, но в силу уже почтенного возраста он не смог осилить бросок и вlepил камнем прямо в нашего героя.

«– Это не справедливо!» – Выкрикнул Пьедестал, он впер-

вые ощутил боль.

– Так тебе и нужно! – Крикнул в ответ старик.

Для этого Циклопа не было разницы, между пьедесталом и статуей, оно для него одно целое, но попал он в Пьедестал и оскорбил его. Наш герой слабо развит эмоционально и помочь ему некому, а одиночество лишь давит на него. Что и привело к сомнениям к себе.

«– Может он обращался не к статуи, а ко мне? Может он ненавидит меня?»

Годы шли дальше, но старик больше не появлялся, но наш герой ничуть не скучал по нему и даже не желал его видеть, ведь его вид бы напомнил ему, что он омерзителен старику.

Наконец всё переменилось и на место прежних одноглазых пришли другие, уже с двумя глазами и доспехами по ярче, они выгнали всех старых и сожгли их дома, а на их месте возвели новые. Статую, с которой он уже сросся, сбросили и на её место поставили новую, вновь собралась толпа, но уже из рыцарей. Наш герой испугался, что они начнут биться и тут появиться много мертвецов, а он их боится больше смерти, но всё оказалось куда хуже. Двуглазые подняли крики, возвеличивая Кроноса и Урана, а после в их честь достали со своих мешков головы одноглазых и бросили к подножью статуи. Сотни голов с мёртвым глазом глазели на Пьедестал, а в их взоре был первобытных страх и смертельная белена. Этот вечер наш герой пережил с трудом и криками, которых

ни один Титан не слышал, а зеваки лишь рассказывали:

– Ты, наверное, доволен, что у твоего подножья столько голов мерзких Циклопов!

– Так им и нужно!

– Больше голов больше радости!

– Меньше Циклопов, больше Титанов!

– Голову Циклопа, БАМ, и Титану радость!

...

А один как закричит:

– Смотрите! У него улыбка!

И давай всей толпой глазеть на нашего героя и статую.

А Пьедестал плакал, и плакал всей душой, но слёз не лил.

Может если бы у него получилось проронить хоть одну настоящую слезу, то ему стало легче, выплакав частичку расстроенной души, но он не мог.

Наконец этот день закончился, головы пособирали и унесли, а город наново заселили, только уже войнами. Пьедестал боялся, что эти головы будут приносить каждый день, боялся, что будет приносить новые головы и показывать ему, но нет.

«– Два глаза хуже одного!» – Воскликнул наш герой, но он вскоре понял, что не прав. Шли дни, а двуглазые вели себя как и одноглазые, только моргали в два раза чаще, да и головой вертели реже, а так всё тоже самое. Так же не замечали его и даже мысли не мыслили, что он может существовать и все как один восхищались новой статуей, уже третья статуя

стояла на нём, а ни разу с ним и не говорили.

Каждое пиршество его радовало и пугало. Собиралось ку-ча народа веселились, танцевали, пили и играли, у Пьедестала не так уж много развлечений было, кроме как наблюдать за Титанами, а с другой стороны, он боялся, что кто-то вновь принесёт ему голову и бросит, заплескав его кровью, но к счастью такого не происходило.

Спустя сотни лет размеренной и спокойной жизни к старым, пришли новые: такие же по размерам, но маленькие ростом, как букашки по сравнению с человеком, наблюдать за ними было интересней, чем за большими, можно было рассмотреть поближе, да и смотреть на кого-то с высока поднимает тонус. Они веселились, но не как старые – только по большим праздникам – а всё время; игрались, бросались разным и пускали в друг друга разное. Пьедестал даже полюбил их, они ему казались похожими на своих отцов, только не такими жестокими, они ещё ни одно существо при нём не убили, а лишь веселились и радовались.

«– Новые Титаны лучше прежних, они хорошие и ценят жизнь! Они не станут убивать!»

Но прошли года и Новые пошли на Старых, убивали без разборов и убивали всех. В одну ночь наш герой увидел сотни убийств и услышал тысячи последних криков. Погибли и маленькие, и большие, но на утро всё затихло и город опустел. Только через тысячу ночей вернулась в него жизнь и вернулись победители – Новые. Небольшая стайка существ,

не больше пятнадцати душ, шла по главной площади, все радовались и веселились, готовясь к новому миру. Двоя из них, поднялись на нашего героя и распивая со своих бокалов вино заговорили:

– Наконец мы одолели Титанов и теперь мир свободен! – Говорил мудрец.

Все радостно закричали!

– Теперь наша очередь заселить этот мир достойными существами, ценящими жизнь и не поедающих собственных детей! Новый мир без боли и зла! Без Титанов! – Говорил громовежец.

– Мы, не Титаны! Мы Боги! И пусть, все помнят, что мы освободили этот мир!

Говорили они ещё долго и наш Пьедестал начинал верить им, что они убивали во благо и теперь смертей не будет, а будет лишь счастье и удовольствие. Им удалось держать слово ещё долго. А вернее сотню тысяч лет. И даже когда начали появляться новые существа, такие как Ангелы, Демоны, Трикстеры и Эльфы миропорядок не рушился, а лишь Пьедесталу становилось веселее: ведь город, названный Асгардом, наполнялся диковинными существами с хвостами и без, с крыльями или острыми ушами, с большими и маленькими глазами, с красной, зелёной, коричневой, серой, бежевой, белой, чёрной, жёлтой... кожей... Каждое существо имело нечто своё и не только во внешности. Рассматривая даже двух Трикстеров, можно было найти в них весомые различия

и даже посчитать их разными существами.

Много историй наслышался наш герой за это время и почти все существа рассказывали их статуи Зевса и Одина, держащихся за руки, а на их поясах красовались меч и копье, символизируя конец эры войн и установления мира. Пьедестал уже привык, что он находится в тени статуи и всё меньше обращал внимания на свою невидимость.

Но эра спокойствия закончилась и к нему подошёл странный Трикстер, совсем без хвоста и с белой кожей, как у мертвеца. Она запрыгнула на Пьедестал и повалила статую стоящую с ним в симбиозе почти всю его жизнь.

На это происшествие явился и сам верховных Бог Зевс и метнул молнию в нарушителя спокойствия, но та отскочила и исчезла, а на её место пришёл Локи. Его Пьедестал хорошо знал, ни раз за его жизнь он являлся и наводил шороху в Асгарде, но в этот раз он превзошёл себя и вызвав на битву верховного Бога одолел его и впитал в себя его силы. Закончив с Богом, Трикстер, воздвиг статую, не сопоставимую по размерам ни с какой более. Пьедестал даже засомневался в своих силах удержать её, но он справился, а Трикстер исчез. Много существ проходило мимо Пьедестала и все как один недоумевали от Каменного Локи. Существа боялись его и страшились, но статую сносить никто не осмеливался, ведь кара может настигнуть любого.

Прошли считанные дни и к Пьедесталу подошёл остроголовый Трикстер, отличающийся от остальных своим сердцем, его раздирала изнутри ненависть и жажда мести, но ещё больше, погасить он её не мог. Он поразил статую молнией и расколол её на две части, которые могли пасть на жилые дома, но не успели и расщепились в пыль. Пьедестал ещё не чувствовал такую мощь и по его телу пошла трещина, но он устоял и продолжил стоять на своём месте.

Вскоре на пустующее место воздвигли новую статую, того самого остроголового Трикстера, но на открытие памятника он снова вернулся и расплавил камень, обжигая нашего героя и сжигая его горную кожу.

– Мне не нужен кусок благородного камня! Мне нужен Локи!!! – Кричал он, разгоня испуганную толпу. – Только Локи в моих руках, успокоит меня!

Существа разбежались и ещё несколько дней боялись выйти из дома.

Пьедестал уцелел и остался стоять в центре Асгарда, изуродованный магмой.

Только после импульсивного поступка Бельфегора и уродования внешности нашего героя, Пьедестал обрёл себе долгожданную славу. Теперь каждый проходящий мимо обращался не к статуе, а к пьедесталу, стоящему в назидание всем тем нарциссам, воздвигших себе статуи. А застывшая лава напоминала всем о поступке Бельфегора, но не о разрушении

собственной статуи, а о его героическом поступке.